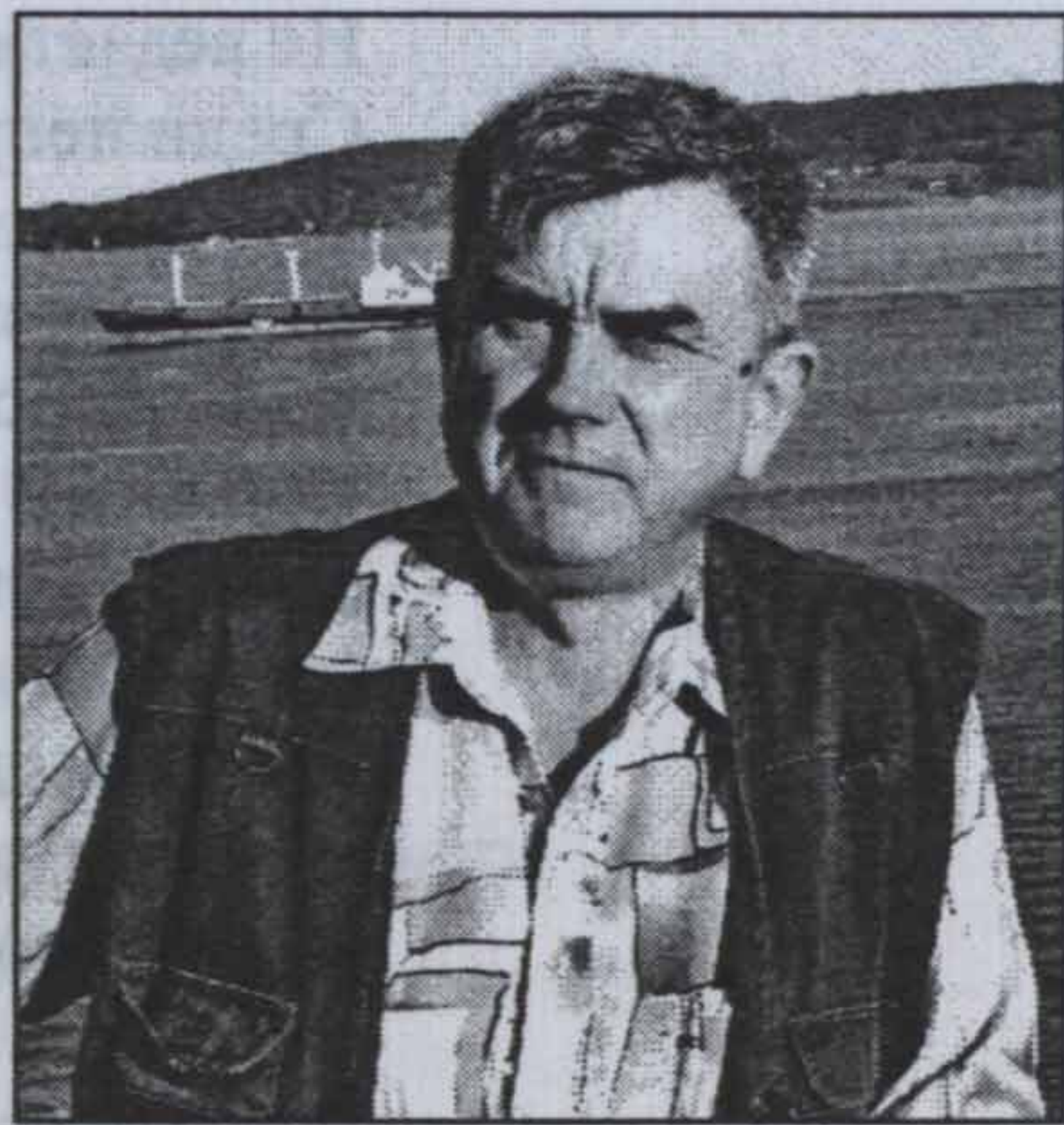

Владимир Володин

Владимир Николаевич Володин родился в 1955 на Украине, в г. Сумы. Работал в строительном цехе завода электронных микроскопов. Был призван в армию, после срочной службы остался на сверхсрочную. Ушёл в запас в 1992 в звании ст. прапорщика, переехал на Дальний Восток. 15 лет преподавал в Центре детского и юношеского творчества Белогорска, с 2004 руководит народной студией гитарной песни «Встреча» при управлении культуры администрации г. Белогорска. Авторские песни пишет с 1987. Участвовал в районных, городских и областных фестивалях и конкурсах гитарной песни. В 2006 стал победителем обл. конкурса среди педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям!», а в 2007 завоевал главный приз — Хрустальный ключ — на таком же конкурсе в Санкт-Петербурге. В 2012 ему вручён специальный приз конкурса литераторов «Русский стиль», который ежегодно проводится в Германии, в номинации «Поющие поэты». Издал книгу стихов «О любви... О жизни... О себе...» (2008). Почётный работник общего образования РФ (2008).

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ

Опять бегу в плену сосредоточья.
Я разрываю свежий ветер в клочья!
Мне трепет в сердце нелегко унять —
До финиша уже рукой подать!
Пока что в кулаке моём все нервы.
И пусть я до сих пор ещё не первый,
Я знаю, что сумею наверстать, —
До финиша уже рукой подать!

Соперник спину яростно буравит —
Всё кажется: подножку мне поставит.
Его стремление легко понять —
До финиша уже рукой подать!
Соперник мчится не быстрее ветра,
Но обошёл меня на четверть метра.
Не верьте, что теперь мне наплевать, —
До финиша уже рукой подать...

Не знаю слова «хватит!», не знаю — «не могу!»
Хоть кажется — по кругу я бегу.
Я выдохся безумно, я до смерти устал...
Я всё равно взойду на пьедестал!

НЕ НАДОЕЛО?

Ну хватит о чиновниках писать,
Из года в год копаться в гнусной жиже!
Вот мне на них, к примеру, наплевать!
Как им плевать на тех, кто рангом ниже.
Им наплевать на то, что напоёшь,
Как говорится, всё по барабану.
Чиновника строкою не возьмёшь,
Хоть трезвым будет он, хоть будет пьяным.

Великое творенье — бюрократ,
Зачатое вселенской непогодой.
И нужно быть глупее во сто крат,
Чтоб биться до крови с самой природой.
Две тыщи лет назад он был, и до,
И в славный час серебряного века...
Но очень часто кажется мне, что
Он появился раньше человека.

Уж лучше о высоком преуспеть,
Мир поразить изысками сонета.
О братьях наших меньших можно спеть:
Вот там — простор фантазии поэта!
А впрочем, поспешу признаться я,
Что, как всегда, погорячился снова.
И там от бюрократов нет житья:
Припомните наследие Крылова.

Чиновники, с бациллой наравне,
Плодятся в дикий зной и в день морозный...
И при Петре хватало их вполне,
Немерено их было и при Грозном...
Чиновников в краю родном не счесть:
Не знают ни границ они, ни меры.
И среди них, я знаю, люди есть,
Но это в основном пенсионеры.

РЫЖАЯ ПСИНА

Рыжая дряхлеющая псина
Тянет морду к солнечному свету.
А над нею грязная витрина
Отражает будущее лето.

Длань светила редкими часами
Балует заснеженные крыши.

Но капель уже не за горами:
Станет солнце подниматься выше,

Снег сойдёт, земля зазеленеет,
Старый пруд, проснувшись, засверкает...
А пока что ветер не слабеет, —
О зиме тоскуя, подвывает.

На дорогах высохнет трясина,
Где ещё вчера снега кружили...
Под витриной дремлющая псина
Разомлела: зиму пережили...

РЭГГИ

Я от жизни устал — одолели заботы,
Не хватает душевных и физических сил.
Но когда я под вечер возвращаюсь с работы,
Я бросаю на «вертушку» исцарапанный «винил».

И все двери лачуги заполняются «рэгги» —
«ЮБи-40» страдает от несчастной любви.
Я ныряю в объятия придуманной неги:
Отрекаюсь от мира — зови не зови...

Мне от музыки этой не сидится, не спится...
Мне от музыки этой и жара — не жара.
Я опять вспоминаю позабытые лица,
Я о тех вспоминаю, кто желал мне добра.

И пускай в этой жизни я богатым не стану,
И пускай этот мир не всегда будет мил.
Я под вечер, как обычно, с верхней полки достану
И поставлю на «вертушку» исцарапанный «винил»!

С НУЛЯ

Я начинаю жизнь с нуля,
Хотя её чуть-чуть осталось.
Но не презренная усталость
Торчит упрямо у руля.

Мы с ней ведём извечный бой
За право править — вправо, влево...

Она — всё чаще королева,
А я — всё чаще бит судьбой.

Былую славу не вернуть,
Как не вернуть шkodливый ветер.
И как бы я ни жил на свете —
Не смог найти безгрешный путь.

Я брёл порою наугад,
Порой слонялся без причины,
Но все дороги из рутины
В конце концов приводят в ад ...

Приютом станет всем земля:
Придёт пора навек забыться.
И чтоб остатком насладиться,
Я начинаю жизнь с нуля.

МЕЧТЫ

Мечтали мы о высшем благе,
О лучшей жизни на земле.
Нас в рай земной манили стяги,
Но жизнь кончается в петле.

Нет! Не затянутой до хруста,
А так: чтоб помнили всегда,
Что ложе вечное Прокруста
Пустым не будет никогда.

И что заложено природой
Кому-то — пасть, кому-то — встать,
Кому-то — быть крутым уродом,
Кому-то — крохи подбирать.

Со стоном, с криком, с тихим воем
Мы в преисподнюю ползём.
Мы превращаемся в изгоев,
Хотя мечтали о другом.

...Мечты в цинизме тихо сгинут,
Но, чтоб не выплеснулась злость,
Народу кость, конечно, кинут,
Причём обглоданную кость.